

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е.А. Арабей*

ПОНЯТИЕ «ПОТРЕБИТЕЛЬ» В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья «Понятие «потребитель» в праве Европейского Союза» содержит анализ правовых норм, судебной практики и доктринальной литературы относительно определения понятия «потребитель» в праве Европейского Союза. Автор раскрывает в статье исторический аспект формирования определения термина «потребитель» в праве Европейского Союза. Автор указывает на множественность определений термина «потребитель» в законодательстве Европейского Союза, а также на употребление сходных по смыслу терминов, таких как пассажир, пациент. В статье автор анализирует признаки потребителя и потребительских сделок, приводит примеры из судебной практики Суда ЕС, которые повлияли на формирование термина «потребитель» и на классификацию сделок в качестве потребительских. Автор также анализирует различия в подходах к определению термина «потребитель» в национальных законодательствах государств-членов ЕС и наднациональном законодательстве Европейского Союза. В заключение автор делает вывод о сложившихся на современном этапе развития права Европейского Союза существенных признаках потребителя и потребительских сделок в праве Европейского Союза.

Ключевые слова: защита потребителей, потребительская сделка, потребитель, пассажир, пациент, право Европейского Союза, Директива, покупатель, Суд ЕС, физическое лицо.

«Понять проблематику защиты потребителя в контексте общего рынка — это понять основные проблемы европейской рыночной интеграции»¹.

Первое определение термина «потребитель» в праве Европейского Союза было дано в Проекте Директивы о защите потребителей, которые осуществляют покупки вне коммерческих помещений, 1977 г.² предложенном Европейской Ко-

миссией. Потребитель, согласно этому проекту — «физическое лицо, которое при осуществлении сделок, выступает в качестве, не имеющем отношение к его предпринимательской или профессиональной деятельности».

Стоит отметить, что во многих нормативных актах, принятых в сфере защиты потребителей позднее, встречается термин «потребитель», имеющий подобный смысл. Рассмотрим определение потребителя в следующих правовых актах ЕС:

1. Так, в Директиве 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об элек-

¹ Т. Bourgoignie and T. Trubek, Consumer Law, Common Market and Federalism // Berlin: De Gruyter, 1987 p. vi.

² Proposal for a Council Directive to protect the consumer in respect of contracts which have been negotiated away from business premises. OJ C 22, 29.1.1977, p. 6–10.

© Арабей Елизавета Андреевна

* Аспирантка кафедры права Европейского Союза Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[liza@opravo.ru]
109012, г. Москва, Ветошный пер. д. 9.

тронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» «потребитель» — любое физическое лицо, действующее в целях, которые лежат вне его торговой, деловой или профессиональной деятельности³;

2. В Директиве 2005/29/ЕС «О недобросовестной коммерческой практике по отношению к потребителям на внутреннем рынке (Директива о недобросовестной коммерческой практике)» — «*потребитель*» — любое физическое лицо, которое, вступая в коммерческие отношения, регулируемые настоящей Директивой, преследует свои личные, а не торговые, деловые или профессиональные интересы⁴;
3. Термин «потребитель» в Директиве 2008/48/ЕС «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС» обозначает:
 - любое физическое лицо, которое в договорах, на которые распространяется настоящая Директива, действует в целях, лежащих за рамками его торговой, предпринимательской или профессиональной деятельности⁵;
4. Один из самых последних кодифицированных актов в сфере защиты потребителей, а именно Директива 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. «О правах потребителей, вносящая поправки в Директиву Совета 93/13/ЕЕС и Директиву 1999/44/ЕС Европейского Парламента и Совета и отменяющая Директиву Совета 85/577/ЕЭС и Директиву 97/7/ЕС Европейского Парламента и Совета» определяет потребителя следующим образом:
 - «*потребитель*» — любое физическое лицо, которое действует в рамках договоров, охватываемых настоящей Директивой, в целях, отличных от его торговой, коммерческой, ремесленной или профессиональной деятельности⁶.

Все эти определения однотипны, что ставит под сомнение целесообразность введения в каждой директиве отдельного термина, по смыслу, повторяющего предыдущий. Однако, принимая во внимание равнозначность актов по отношению друг к другу, такое повторение может быть вызвано отсутствием кодифицированного акта, закрепляющего общее (родовое) определение понятия «потребитель», которое могло бы употребляться при регулировании смежных общественных отношений.

Некоторые правовые акты ЕС, раскрывая понятие «потребитель», учитывают, что потребителем может быть не только физическое лицо, изъявляющее волю заключить договор, но и лицо, которое является бенефициаром при заключении договора с физическим лицом, от имени которого выступает контрагент в потребительском договоре.

Например, Директива 90/314/ЕЭС от 13 июня 1990 г. «О турах на организацию путешествий, отпусков и круговых поездок» дает следующее определение: «термин «потребитель» обозначает лицо, которое приобретает или соглашается приобрести комплекс («основной контрагент»), или любое лицо, от имени которого основной контрагент соглашается купить комплекс («иные бенефициары»), или любое лицо, которому основной контрагент или любой иной бенефициарий уступает комплекс («цессионарий»)»⁷.

Это определение представляется более точным, оно охватывает не только взаимоотношения «продавец-покупатель», но и взаимоотношения «продавец — бенефициар», «покупатель — цессионарий» в контексте соблюдения интересов действительного (конечного) потребителя товаров и услуг.

Такой подход дает возможность конечному потребителю защищать свои права и отстаивать свои законные интересы даже в том случае, если он не изъявлял воли при заключении договора, либо не участвовал в отношениях с продавцом до заключения договора, но выступает стороной договора уже после его заключения.

Кроме термина «потребитель» в праве Европейского Союза существует ряд аналогичных терминов, которые применяются в определенных сферах экономических отношений. К таким терминам, в частности, относится потребитель услуг — «клиент», потребитель транспортных услуг — «пассажир», потребитель медицинских услуг — «пациент».

of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance OJ L 304, 22.11.2011, p. 64–88

⁷ Council Directive 90/314/EEC of 13 June 1990 on package travel, package holidays and package tours OJ L 158, 23.6.1990, p. 59–64.

³ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce') OJ L 178, 17.7.2000, p. 1–16.

⁴ Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council ('Unfair Commercial Practices Directive') OJ L 149, 11.6.2005, p. 22–39.

⁵ Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC OJ L 133, 22.5.2008, p. 66–92.

⁶ Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC

Например, Директива 2011/24/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О правах пациентов в трансграничном медицинском обслуживании» определяет понятие «пациент» как «любое физическое лицо, желающее получить или получающее медицинское обслуживание на территории государства-члена ЕС»⁸.

Директива 2009/45/ЕС Европейского Парламента и Совета от 06 мая 2009 года о правилах и стандартах безопасности на пассажирских кораблях дает определение пассажира следующим образом: «Пассажир — любое лицо, не подпадающее под следующие критерии:

Хозяин и члены команды либо иные лица, принятые на работу или вовлеченные в любое действие на борту корабля, имеющие отношение к кораблю, а также,

Дети, не достигшие возраста одного года»⁹.

Регламент ЕС 261/2004 о гарантиях авиапассажиров (также именуемый в литературе как «Регламент об овербукинге»)¹⁰ использует термин «пассажир», без какого-либо определения этого термина.

Следует обобщить основные характеристики понятия «потребитель», которые были нами выведены при проведении анализа доктрины права ЕС и судебной практики ЕС.

По вопросу определения понятия «потребитель», стоит особо отметить мнение профессора И. Хондиуса¹¹: «*потребитель, которого принимает во внимание законодатель, это не обязательно человек из Кলেখемского Автобуса*¹², но до-

статочно бессильный человек, неспособный прочитать контракт, нуждающийся в информации по каждому затронутому в нем поводу. Однако, это не потребитель в значении европейских директив и это точно не потребитель из судебной практики Суда ЕС. «Их» потребитель — это хорошо проинформированный гражданин, желающий получить как можно больше выгоды от использования благ общего рынка»¹³.

По нашему мнению, которое также находит свое подтверждение в научных трудах профессора Хондиуса, важную роль в становлении термина «потребитель» в ЕС сыграл Суд ЕС.

В становлении практики наибольшую роль сыграло рассмотрение дела Johann Gruber против Bay Wa AG¹⁴, по которому Суд ЕС выносил постановление по преюдициальному запросу Верховного Суда Австрии. Обстоятельства дела указывают следующее: Фермер Дж. Грюбер жил в Австрии неподалеку от немецкой границы на ферме со своей семьей. Компания Bay Wa AG (Германия) рассылала по близлежащим территориям материалы, рекламирующие строительные материалы, продаваемые компанией. Грюбер обратился к представителю Bay Wa AG для закупки строительных материалов для крыши своего фермерского дома. После того, как он получил материалы, Гюбер посчитал материалы несоответствующими заявленным характеристикам ввиду того, что у частей крыши были цветовые несоответствия, и подал в суд.

Возникший между сторонами спор рассматривался австрийским судом, так как положения ст. 13–15 Брюссельской конвенции¹⁵ (закрепляет особые процессуальные нормы в отношении контрактов с потребителями. Грюбер считал правильным в своей ситуации подавать в суд на территории Австрии на основании положения, в настоящее время закрепленного п. 1 ст. 18 Регламента 1215/2012:

the bald-headed man at the back of the omnibus» (перевод – «общественное мнение... это мнение лысого человека в задней части автобуса»). Журналист У. Бейджот в XIX в. использовал это выражение для описания среднестатистического жителя Лондона. Тогда район Clapham был обычным пригородом Лондона, а omnibus – старое название общественного автобуса, которое в настоящее время вышло из оборота.

¹³ Ewoud Hondius. The Notion of Consumer: European Union versus Member States // Sydney Law Review [28:9 2006].

¹⁴ C-464/01: [2005] ECR I-439; [2005] I L Pr 12.

¹⁵ В настоящее время ст. 17–19 Регламент Европейского Парламента и Совета о юрисдикции, взаимном признании и вступлении в силу решений по гражданским и коммерческим спорам 1215/2002 (Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. OJ L 351, 20.12.2012, p. 1–32).

⁸ Directive 2011/24/EU of the European Parliament and of the Council of 9 March 2011 on the application of patients' rights in cross-border healthcare OJ L 88, 4.4.2011, p. 45–65.

⁹ Directive 2009/45/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 on safety rules and standards for passenger ships (Recast) OJ L 163, 25.6.2009, p. 1–140.

¹⁰ Regulation (EC) № 261/2004 of the European Parliament and of the Council of 11 February 2004 establishing common rules on compensation and assistance to passengers in the event of denied boarding and of cancellation or long delay of flights, and repealing Regulation (EEC) № 295/91 OJ L 46, 17.2.2004, p. 1–8.

¹¹ Ewoud Hondius (Ивауд Хондиус) – профессор права Утрехтского Университета в Нидерландах, бывший сотрудник компании Allen Allen and Hemsley в университете Сиднея.

¹² Человек их Кলেখемского автобуса (англ. the man in the Clapham Omnibus) – термин, который применяется английскими судами для обозначения гипотетически разумного человека, в тех случаях, когда необходимо определить, действовало ли лицо в соответствии с принципом разумности, например, в делах о халатности. Таким образом, «человек из Кলেখемского автобуса» – это не конкретный человек, а собирательный образ достаточно образованной массы людей, на основании этого образа и определяется должная степень осмотрительности ответчика в ситуациях возможной халатности. Существует мнение, что такое выражение происходит от высказывания Уолтера Бейджота «Public opinion ... is the opinion of

«Потребитель может подавать заявления против второй стороны контракта как в суд государства происхождения ответчика, так и в суд страны происхождения самого потребителя».

Однако Грюбер не учел тот факт, что потребителем в значении Регламента 1215/2012 является лицо, вступающее в сделку без намерения удовлетворить свои предпринимательские либо профессиональные интересы. Спор, переданный на разрешение Суда ЕС, заключался в том, *каким образом определить, является ли лицо, вступающее в сделку, потребителем, если кроме бытовых интересов оно решает с помощью сделки и свои бизнес ориентированные задачи.*

Суд ЕС разъясняет, что для классификации сделки в качестве потребительской профессиональные интересы одной из сторон должны либо вообще не присутствовать, либо быть незначительными. Бремя доказывания отсутствия профессиональных интересов в такого рода спорах Судом справедливо возлагается на самого потребителя, а решение относительно классификации сделки остается на усмотрение национальных судов в соответствии с представленными доказательствами.

Считаем, что следует принять во внимание и согласиться с мнением профессора Хондиуса, который считает, что Суд ЕС в этом деле дал четкое определение сделки с потребительским элементом как *«сделки, заключаемой физическим лицом, действующим за пределами его или её бизнес и профессиональных интересов, с одной стороны, и лицом, действующим в соответствии со своими бизнес и профессиональными интересами, с другой стороны».*

Представляется, что значимость приведенного выше определения заключается в том, что оно перекликается со всеми приведенными выше определениями и является своего рода собирательным по отношению к ним, так как, во-первых, выведено на основании Регламента 1215/2012, имеющего всеобъемлющее значение в договорном праве, а во-вторых, является толкованием Суда ЕС, которое применяется всеми судами в государствах-членах ЕС, а также является, по сути, нормативным положением.

Изучив доктринальную литературу по потребительскому праву ЕС и судебную практику Суда ЕС по вопросу определения понятия «потребитель», можно определить следующие признаки потребителя как стороны в сделке:

Потребитель — физическое лицо. Наряду с этим заключением и практикой Европейского Союза, которая на сегодняшний день соответствует общемировой практике определения потребителя и потребительских сделок, также считаем, что необходимо обратить внимание на практику, сложившуюся в некоторых

государствах-членах ЕС, в соответствии с которой к потребителям могут относиться не только физические лица. Например, в законодательствах Великобритании и Мальты, а также других государствах-членах ЕС, о которых речь пойдет далее, основополагающим признаком является отсутствие профессионального либо бизнес ориентированного интереса в предмете сделки. В английском праве используется более широкая формулировка — *«действующий в качестве потребителя»* (англ. «dealing as a consumer»). Такая формулировка дает возможность квалифицировать в качестве потребителя не только физических лиц, но и организации в том случае, если предмет сделки обычно используется для частного потребления.

Этого мнения придерживается Тьерри Боргонье, возглавлявший в 1995 г. Бельгийскую Комиссию по реформе законодательства в сфере защиты потребителей. Он предложил расширить понятие «потребитель» и включить в него также «нематериальных» субъектов права: *«Юридическое лицо не является потребителем, если только оно не заявит, что не имеет профессиональной заинтересованности в получении или использовании товаров и услуг»*¹⁶.

Этот подход ставит во главу угла не субъектный состав участников сделки, а объект сделки и цели, преследуемые сторонами. С точки зрения справедливости и необходимости учитывать все возможные варианты развития взаимоотношений такое расширение субъектного состава имеет право на существование, также используется в ряде стран, что описывалось выше.

Однако здесь встает вопрос об определенности и необходимости дополнительных критериев, которые позволяли бы судам более четко классифицировать потребительские сделки между двумя юридическими лицами. Ведь кроме компаний к потребителям могут относиться субъекты малого бизнеса: индивидуальные предприниматели и микропредприятия. Такие субъекты также чаще всего не имеют должного опыта в тех областях, в которых совершают ежедневные покупки. Почему законодатель не относит их к потребителям?

Опять же основным вопросом является отсутствие критериев. Для четкой относимости и разграничения категорий необходимо определить, какие конкретно образования должны считаться потребителями, а какие нет, установить либо численный критерий по количеству работников, по обороту, приравнивающий организацию к физическим лицам в вопросе субъектного состава потребительской сделки, либо

¹⁶ Propositions pour une Loi générale sur la protection des consommateurs (1995) – предложение по внесению изменений в законодательство о защите потребителей от 1995 г.

четче прописать критерии отсутствия профессиональной и предпринимательской заинтересованности, о чем говорилось выше.

Отсутствие таких критериев может привести к недобросовестности и возникновению квази-потребительских контрактов на рынке.

Скорее всего, наличие таких опасных моментов и является основанием для отказа в применении такого подхода в Европейском Союзе. Нигде в действующем законодательстве ЕС не встречается положений, позволяющих отнестись юридические лица и индивидуальных предпринимателей к потребителям.

Отсутствие профессиональной и бизнес ориентированной заинтересованности в сделке

Отметим, что при применении этого классифицирующего критерия необходимо учитывать, что важнейшим является, как уже было сказано выше, именно *отсутствие* профессиональной заинтересованности, а не *наличие* бытовой, личной заинтересованности потребителя в предмете сделки. Это означает, что даже такие признаки, как возможность извлечения прибыли, не могут явиться основанием для исключения потребительского элемента из сделки. Например, если потребитель покупает акции, то эта сделка может классифицироваться как потребительская, хотя здесь присутствует возможное извлечение потребителем прибыли.

Этот акцент на отсутствие каких-либо знаний о продукте обуславливает необходимость уделять так много внимания предоставляемой потребителю информации о продукте, а также наличием периода, в который потребитель может вернуть товар продавцу даже при отсутствии недостатков в товаре, получив обратно его полную стоимость (*cooling-off period*), а также необходимостью надления потребителя правом на отказ от исполнения договора при заключении дистанционных потребительских договоров (*right of withdrawal*).

Суд ЕС уделяет большое внимание этим аспектам защиты прав потребителей и выносит свои решения, основываясь именно на необходимости для продавцов и поставщиков услуг строго соблюдать нормы соответствующих директив при составлении договоров купли-продажи и оказания услуг, покупателем и заказчиком по которым являются потребители. Примером отношения Суда ЕС к нарушениям этих условий может служить решение Суда ЕС, вынесенное в ответ на преюдициальный запрос Высшего Земельного Суда Вены, поступивший 26 января 2011 г.¹⁷

¹⁷ Case C-49/11 Content Services Ltd v Bundesarbeitskammer, OJ C 145 from 14.05.2011, p. 6.

Сайт компании Content Services Ltd кроме прочих услуг предоставляет возможность совершать покупки посредством использования сайта на немецком языке, который доступен для совершения сделок, в том числе и в Австрии. Предметом сделки является право скачивать бесплатное программное обеспечение посредством ежегодной подписки.

Оформление заказа на получение права скачивания программного обеспечения на сайте компании Content Services Ltd. происходит следующим образом: после размещения заказа потребитель соглашается с офертой, размещенной на сайте, а также отмечает «галочкой» поле, в котором потребитель подтверждает, что не может пользоваться правом отказа от исполнения договора (англ «*right of withdrawal*»). При этом в самой форме, заполняемой потребителем, нет разъяснений относительно сущности права отказа от исполнения договора, однако разъяснения по этому вопросу все же можно посмотреть путем нажатия на ссылку с текстом договора-оферты, с которым соглашается потребитель.

Суть запроса Высшего земельного Суда Вены заключалась в том, нарушает ли такая форма донесения информации до сведения потребителя положения Директивы о праве на получение информации и о праве на отказ от товаров и услуг. Кроме того, Высший Земельный Суд Вены задается вопросом, соблюдены ли в этом случае правила предоставления самой информации о праве отказа от исполнения договора?

Стоит отметить, что к отношениям применяются нормы старой Директивы 97/7/ЕС от 20 мая 1997 г. «О защите потребителей в случае заключения контрактов на расстоянии»¹⁸, позднее омененной Директивой 2011/83/ЕС. Однако возникающие отношения в полной мере регламентированы и новой Директивой, таким образом, решение по данному делу может являться прецедентным и на основании положений новой Директивы.

Вопросы, выдвинутые Высшим Земельным Судом Вены, напрямую касались толкования ст. 4 и 5 Директивы 97/7/ЕС¹⁹, применяющейся при вынесении решения²⁰, закрепляющих перечень обязательной для предоставления потребителю информации, порядок и способы её подтверждения, а также право потребителя на отказ от исполнения договора.

Одним из указаний Директивы является способ подтверждения информации о продав-

¹⁸ Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council of 20 May 1997 on the protection of consumers in respect of distance contracts OJ L 144, 4.6.1997, p. 19–27.

¹⁹ В Директиве 2011/83/ЕС это Положения ст. 5, 6, 7.

²⁰ Case C-49/11 Content Services Ltd v Bundesarbeitskammer, OJ C 145 from 14.05.2011, p. 6.

це: «Потребитель должен получить подтверждение в письменном виде либо подтверждение на ином долговечном носителе, возможность использования которого имеется у потребителя, информации, упомянутой в подпунктах “а” — “f” §1 ст. 4 [Директивы 97/7/ЕС]». В данном случае подтверждением является гиперссылка, которая не является носителем информации вообще, а лишь средством адресации в сети Интернет.

Как постановил Суд, информация о предоставлении, предоставленная путем перенаправления потребителя по гиперссылке на сайте предприятия, не отвечает критериям ст. 5 Директивы 97/7/ЕС, так как таким способом невозможно определить данную информацию в качестве переданной предприятием либо в качестве полученной потребителем, так как нет никаких прямых либо косвенных подтверждений передачи информации либо её получения потребителем.

Кроме того, сайт с размещенной на нем информацией не может быть классифицирован в качестве долговечного носителя, что также является требованием ст. 5 Директивы № 97/7/ЕС (ст. 7 Директивы № 2011/83/ЕС).

В отношении признаков долговечного носителя, Суд отмечает, что хранение информации на таком носителе должно гарантировать её сохранность и неизменность, также возможность потребителя воспользоваться реквизитами компании в случае необходимости защиты прав и законных интересов.

Эти положения отражаются также и в Директиве № 2011/83/ЕС, что также отмечено Судом ЕС, в качестве подтверждения актуальности и правильности использованного в решении подхода.

Особенности определения понятия «потребитель» в законодательстве государств-членов ЕС

Большая часть государств-членов ЕС интерпретировала определение «потребителя», принятое в ЕС, в национальное законодательство с небольшими поправками, не изменяющими общий смысл и объем термина.

Однако в ряде стран потребитель в национальном законодательстве определяется иначе.

По нашему мнению, основной и самой распространенной особенностью является расширение круга субъектов, входящих в определение «потребитель».

В испанском законодательстве к потребителям относятся «все субъекты, получающие и/или использующие в качестве конечных получателей товары» и не имеющие своей целью включение таких товаров в производство, пре-

образование или коммерциализацию»²¹. Похожее определение существует и в Греции, хотя в греческом законодательстве термин «потребитель» охватывает еще более широкую группу субъектов за счет того, что в определении отсутствует признак частной (бытовой, некоммерческой) заинтересованности лица: «физическое либо юридическое лицо, которому адресованы товары и услуги, и кто использует такие товары и услуги, пока он является конечным потребителем»²².

В испанском и греческом законодательстве расширение субъектного состава термина «потребитель» также происходит за счет включения юридических лиц в круг потребителей. Этот вопрос уже рассматривался выше, однако считаем необходимым раскрыть его сущность в рамках анализа законодательства государств-членов ЕС.

Такие страны, как Австрия, Венгрия, Чехия, Дания, Великобритания, Франция, Испания, Греция, Словакия и Венгрия в своем законодательстве о защите потребителей оставляют место и для юридических лиц. Каким образом это происходит?

Как уже было описано выше, Европейский Союз не признает в качестве потребителей никаких других субъектов, кроме физических лиц, что прямо описано во всех определениях термина «потребитель», которые мы встречаем в законодательстве. Эта же позиция подтверждена Судом ЕС в объединенном деле *Cape Snc против Idealservice*²³ при толковании понятия «потребитель» в Директиве 93/13:

«Это настолько очевидно из буквального толкования ст. 2 Директивы, что лицо, отличное от физического лица, заключающее договор с поставщиком или продавцом, не может рассматриваться в качестве потребителя в соответствии со смыслом этого положения».

Однако существуют ситуации, в которых действия юридических лиц также могут расцениваться как «действия в качестве потребителя», пример такой ситуации был описан ранее при определении существенных признаков потребителя.

Во Франции нет единого определения термина «потребитель», однако здесь большую роль играет обширная судебная практика. Основопологающим решением в этой области стало решение Кассационного Суда Франции

²¹ Статьи 1(2) и (3) Закона 26/1984 от 19 июля О защите Потребителей.

²² В соответствии со ст. 1(4)(а) Закона о защите потребителей 2251/1994.

²³ ECJ judgment of 22 November 2001, joined cases C-541/99 and C-542/99 – *Cape Snc v Idealservice Srl and Idealservice MN RE Sas v OMAI Srl* [2001], ECR I-9049, para 16.

по гражданским делам от 28 апреля 1987 г.²⁴ Суть дела заключалась в том, что агентство по недвижимости приобрело сигнализацию для своего офиса, которая плохо работала. Так как на общих условиях определения термина «потребитель» такая покупка не могла быть классифицирована в качестве потребительской сделки, то для продавца было очевидно, что потребовать расторжения договора и возмещения убытков на основании Кодекса защиты потребителей Франции покупатель не мог.

Однако Кассационный Суд Франции установил, что положения потребительского законодательства все же применимы в этой ситуации, так как основополагающим признаком следует считать тот факт, что сам товар (сигнализация) не имел никакого отношения к профессиональной деятельности покупателя, хотя и предполагался для использования в офисном помещении. Кроме того технические знания сотрудников агентства недвижимости не охватывают сферу систем сигнализации, что позволяет сделать вывод о том, что, покупая сигнализацию, агентство недвижимости действовало в качестве обычного потребителя.

В последующих своих решениях по аналогичным делам Кассационный Суд Франции указал, что наличие либо отсутствие технических знаний у потребителя не должно воспри-

ниматься в качестве основного критерия для классификации сделки.

Наиболее важную роль все же играет тот факт, что к потребительским сделкам возможно относить только те *сделки с бизнес ориентированными субъектами, которые имеют нетипичный для их профессиональной деятельности характер.*

Отметим, что Европейский Союз все же признает наличие таких «нетипичных сделок» (что было установлено Судом в деле Грюбер), при этом полностью отрицая возможность изменения субъектного состава потребительских правоотношений (что также установлено Судом ЕС в деле Cape Snc против Idealservice).

Исходя из всего вышеизложенного, принимая во внимание многообразие подходов к определению объекта потребительского права в государствах-членах, можно сделать вывод о том, что следующие признаки в своей совокупности определяют значение термина «потребитель» в праве Европейского Союза:

- физическое лицо;
- являющееся конечным приобретателем/пользователем товаров/услуг;
- вступающее в сделку с предпринимателем;
- не имеющее либо имеющее в сделке незначительный предпринимательский либо профессиональный интерес.

Библиография:

1. Hondius E. The Notion of Consumer: European Union versus Member States // Sydney Law Review, 2006 [28:89]
2. Bourgoignie T. and Trubek T. Consumer Law, Common Market and Federalism // Berlin: De Gruyter, 1987. P. vi.

Материал получен редакцией 9 октября 2013 г.

²⁴ Cass. Civ. of 28 April 1987 (JCP 1987. II. 20893 Juris-classeur periodique